

Протоиерей Валентин АСМУС

О ЕВХАРИСТИИ В СЛУЖБЕ ВЕЛИКОГО ЧЕТВЕРТКА

Службы Страстной седмицы слушаются с особенным вниманием. Но здесь есть и несомненные трудности. В эти святые дни церковная жизнь становится в высшей степени интенсивной. Посещаемость служб — наивысшая. Во многих Поместных Церквях именно к Четвергу приурочивается общее Соборование. Священники в эти дни стараются обойти всех болящих и приготовить их к «празднику праздников» святыми таинствами. Служба каждого дня уникальна. После пасхальной ночи мы целую неделю, и даже все время до отдания, продолжаем впитывать в себя несравненную пасхальную гимнографию. Но гимнография Страстной седмицы вся, почти без изъятия, принадлежит только одному ее дню, а следующий имеет уже совсем новые песнопения. Поэтому к Великой седмице нужно готовиться. Триодь в течение всего года, наипаче же в дни Великого поста, должна быть источником наших молитвенных созерцаний и богословских уроков. Проходя седмицу поста, мы не только внимаем ежедневным службам или хотя бы по книгам вычитываем их, но и готовимся к седмице Страстей Господних. Эта подготовка даже богослужебно выражена совершением пассий.

Для чтения и понимания основного корпуса нашей гимнографии нужно помнить, что в греческом подлиннике все тропари, каноны с ирмосами и тропарями, стихиры — это стихи, где строго соблюдается силлаботонический размер (господствующий и в русской поэзии). Изредка встречаются образцы античных размеров, которые основаны на чередовании долгих и кратких слогов. Поэзии свойствен особый порядок слов, и не нужно думать, что обычный порядок нарушается исключительно ради соблюдения стихотворного размера: иногда это бывает особым выразительным средством. Церковной гимнографии присущи и другие поэтические средства. В древности славянские переводчики изредка пытались передавать греческий стихотворный размер. Но на наших богослужебных книгах это никак не сказалось. Их переводчики стремились передать смысл переводимого и совершенно забывали о его стихотворной форме. Передавая смысл, они сохраняли и порядок слов оригинала. В бытовании этих текстов в нашей Церкви

появлялись новые ритмы — в зависимости от распевов, на какие они были положены.

Великие дни полны священными воспоминаниями. Синаксарь Четвертка называет четыре события этого дня: умовение, Тайную Вечерю, установление Евхаристии и «преестественную молитву» Спасителя, предательство. Все эти события воспоминаются в песнопениях дня и, соответственно, только часть их говорит о Тайной Вечери. Обзор их не будет простран-ным.

Повечерие Великой Среды, Трипеснец господина Андрея [Критского]

Песнь 4

«Горница посланная пріять Тя Создателя и сътайнники, и тамо пасху скончалъ еси, и тамо содѣлалъ еси таинства: тамо бо двѣма посланома нынѣ ученикома Твоима пасха уготовася Тебѣ».

На Тайной Вечери Христос Спаситель совершил два действия. Сперва Он по ветхозаветному установлению (Исх. 12, 1–11) совершил установленную пророком Моисеем пасхальную трапезу — вкушение агнца, закланного в воспоминание избавления еврейского народа из египетского рабства. Это освобождение было прообразом спасительной Жертвы на Голгофе, освободившей человечество от рабства греху, от проклятия и смерти (Быт. 3, 16–19). Затем, предваря сию Жертву, Христос установил Таинство Нового Завета — Святую Евхаристию, священнодействие Плоти и Крови Христовых: таинственно причащаясь их «во оставление прегрешений, Духа Святого общение, в жизнь вечную», мы исполняем цель Домостроительства нашего спасения: «Восхотел еси, нас ради воплощся, заклан быти яко овча, грех ради человеческих...»

«Идите ко онсицѣ, вся вѣдый предлага-летъ апостоломъ, и блаженъ есть, иже можетъ вѣрно пріяти Господа: горницу убо сердце предуготовавъ и вечерю благочестіе».

Каждый из нас, подобно «онсице» — «такому-то», имя которого в Евангелии не названо, возможно, чтобы не вызывать на него гонений, призван «верно принять Господа», предуготовав свое сердце, как тот предуготовал горницу, где совершилась Тайная Вечеря, и делами, мыслями и чувствами благочестивыми предуготовал саму Вечерю, то есть приготовился

к причащению. «Блажен...» — возможно, намек на Мф. 24, 46 и Лк. 12, 38, 43.

Седален

«Ядый, Владыко, со ученики Твоими, таинственно явилъ еси всесвятое Твое зачение, имже тли избавихомся, честная Твоя почитающии страдания».

Христос в Таинстве являет Свое жертвенное заклание. Жертвенный смысл Божественной литургии с самого начала исповедовался Церковью. Третье правило святых апостолов называет Литургию учрежденной Господом Жертвой. В молитве «Никтоже достоин от связавшихся», вошедшей в чин всех трех Литургий — святого апостола Иакова, Василия Великого и Иоанна Златоуста, сказано: «...служебныя сея и безкровныя жертвы священнодействие». В златоустовой Литургии в 1-й молитве верных читаем: «...приносити Тебе моления и мольбы, и жертвы безкровныя». В толковании святого Златоуста на Послание к Римлянам говорится: «...трапеза сия, от которой мы все причащаемся, нас ради закланный Христос, — Жертва, на ней возлежащая» (8, 8 // PG 60, 465).

Песнь 8

«Законное скончавъ повелѣние, скрижали законныя написавый въ Синаи, снѣде убо пасху древною и сѣновную: бысть же Пасха Тайная и живожертвенная».

Написавший скрижали ветхозаветного закона на Синае, теперь, в сионской горнице, Сам исполнил повеление закона, вкусив пасхи древней, но в Таинстве стал Пасхой и живой Жертвой Нового Завета. «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. <...> ...Освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. <...> Он же, принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» (Евр. 10, 1, 10, 12). В непостижимом и неизреченном Таинстве мы приобщаемся этой Жертве. «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. <...> ...Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его,

то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 51, 53, 54, 56).

«Отъ вѣка сокровенную Христе премудрость тайноводя, показаль еси купно всѣмъ апостоломъ Спасе на вечери, юже церквамъ предаша богоноснїи».

Премудрость — имя Самого Христа (1 Кор. 1, 24). «...Искуплены вы... драгоценною кровию Христа, как непорочного и чистого агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена...» (1 Пет. 1, 18–20; ср. также 1 Кор. 2, 7–8). «Тайноводство» — посвящение в таинство (тайноводити — соответствующий глагол). Иногда это слово называет само таинство: «...каждый из нас таковым тайноводством [крещением во имя Святой Троицы] введен в богопознание» (Василий Великий, свт. О Святом Духе // PG 32, 209). Чаще всего тайноводство (греч. *μυσταγωγία*) — таинство Евхаристии. Преподобный Максим Исповедник посвятил истолкованию Литургии сочинение «Тайноводство». Одно из значений этого слова в современном греческом языке — Божественная литургия. Тропарь говорит об установлении Христом Спасителем на Тайной Вечери Таинства, которое апостолы передали основанным ими Церквам.

Песнь 9

«Великое таинство Твоего вочеловѣченїа, на вечери совозлежашу Тебѣ ученикомъ Твоимъ Человѣколюбче, открывъ рекль еси: ядите Хлѣбъ животный вѣрою, пїйте и Кровь излиянную отъ богоробеннаго за коленїа».

«Совозлежашу Тебе ученикомъ» — синтаксический оборот «дательного самостоятельного», переводится обычно придаточным времени: «когда Ты возлежал с учениками». В тропаре говорится, что цель боговоплощения — принятие крестной Жертвы и приобщение к ней верующих в Таинстве. Причастники Тела и Крови Христовых приемлют «врачевство бессмертїа» (Игнатий Богоносец. Ефес. 20, 2) и совоскресают с Христом. Гимнограф утверждает тождество тела Христова, пострадавшего на Кресте, и евхаристических Тела и Крови.

«Сѣнь небесная явися горница, идѣже Пасху Христось соверши: Вечеря безкровная, и словесная служба, трапеза же тамо

совершенныхъ Таинъ, мысленный жертвенникъ».

Таинство Тела и Крови называется бескровным, так как не совершается закления, убиения, которое совершилось единожды на Голгофе. Слова «словесная» и «мысленный» по значению приближаются к слову «духовный».

«Пасха Христось есть великая и всечестная, снѣдѣнь бывъ яко Хлѣбъ, закланъ же яко овча: Той бо вознесся о насъ Жертва, Того Тѣла благочестно, и Того Крове вси тайно причащаемся».

«Возносить» имеет также значение «приносить в жертву». «Приноситъ духовные жертвы» (1 Пет. 2, 5), «...оправдался Авраам... возложив на жертвенник Исаака» (Иак. 3, 21) — в этих текстах по-гречески одно и то же слово. О Христе сказано: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2, 24). «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, который не имеет нужды... приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принесши Себя Самого» (Евр. 7, 26–27). Гимнограф объясняет, почему пасха ветхозаветная служит прообразом спасительных страданий Христовых. «Тайно» — таинственно, в порядке Таинства.

«Хлѣбъ благословивъ, Хлѣбъ сый небесный, благодаривъ Отцу Родителю, прїемый, и чашу ученикомъ давалъ еси: прїимите, ядите, вопїя, сіе есть Тѣло Мое, и Кровь нетлѣнная жизни».

«Хлеб небесный» — Ин. 6, 32, 33, 41, 50, 51, 53, 58. Один протестантствующий не хотел признавать, что Евхаристическая Чаша есть Чаша Крови Христовой, поскольку апостолы, воспитанные в иудействе, не могли преступить ветхозаветного запрета вкушения крови (Лев. 3, 17; 7, 26; 17, 14; Втор. 12, 23). Он убедился в истинности православного учения о Евхаристии, размышляя над текстом: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий

Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 54–56).

«Руцѣ простерлъ еси, имиже Хлѣбъ пріялъ еси нетлѣнїя, пріяти сребреники, уста къ цѣлованію принося лъстивно, имиже Тѣло Христово и Кровь пріялъ еси: но горе тебѣ, якоже рече Христось».

«Горе тебе» — Мф. 26, 24. Уподобляются Иуде-предателю нераскаянные грешники, которые и после причащения продолжают осуществлять свои злые намерения.

«Христось учреди мїръ, небесный и божественный Хлѣбъ: прїидите убо христолюбцы, бренными устнами, чистыми же сердцїи прїимемъ вѣрно жрѣмую Пасху, въ насъ священнодѣйствуемую».

«Учреди» — угостил на торжественной трапезе. «Бренными» — земляными; «тело бренно» (слав. Иов. 13, 12). В книге Бытия сказано: «создал Господь Бог человека из праха земнаго» (2, 7). «Жрѣмую» — приносимую в жертву. Разночтение с греческим, где м. р. «жремаго», то есть Христа. «В нас» — у нас, то есть христиан.

Утренняя Четвертка, песнь 1

«Всевиновная и подательная жизни, безмѣрная Мудрость Божїя, созда храмъ Себѣ отъ Чистыя неискусомужныя Матере: въ храмъ бо тѣлесно оболкїйся, славно прославися Христось Богъ нашъ».

«Всевиновная» — причина всего, «Мудрость Божия» — Сын Божий. «Храм» — ср. Ин. 2, 21. «Созда храм» — ср. Притч. 9, 1.

«Тайноводящи други Своя, душепитательную уготовляетъ трапезу, безсмертія же воистину Мудрость Божїя растворяетъ чашу вѣрнымъ, приступимъ благочестно, и возопїимъ: славно прославися Христось Богъ нашъ».

«Други» — ср. Ин. 15, 14–15. Мудрость «уготовляет трапезу» — ср. Притч. 9, 2. «Растворяет чашу» — там же.

«Услышимъ вси вѣрніи, созывающую высокїмъ проповѣданїемъ, несозданную и естественную Премудрость Божїю, вопїеть бо: вкусите и разумѣвше, яко Христось Азь, возопїйте: славно прославися Христось Богъ нашъ».

«Созывающую высокїм проповеданїем» — Притч. 9, 3. «Несозданную и естественную Премудрость Божїю» — выражение бо-

жественности Сына Божия, единосущия и равночестности Его Отцу и Духу Святому. «Христос» — нужно отметить разночтение в греческих изданиях: в одних Χριστός, в других Χρητός. Слова эти различаются одной буквой и звучат одинаково. Второй вариант значит Благий. То же разночтение в Последовании к причащению, канон, песнь 9, тропарь 1. В обоих случаях предпочтительно второе чтение, поскольку здесь слова из псалма 33, 9: «Вкусите и видите, яко благ Господь». Этот же стих — причастен Преждеосвященной литургии.

Песнь 3, Ирмос

«Господь сый всѣхъ, и зиждатель Богъ, созданное безстрастный обнищавъ Себѣ соедини, и Пасха за яже хотяше умерети, Самъ сый Себе предпожре: ядите, вопїя, Тѣло Мое, и вѣрою утвердитесь».

«Господь и Создатель всех, будучи по Божеству бесстрастным, умалив Себя, соединил с Собою созданное, став Человеком, и, Сам будучи Пасхой, тем, за кого Ты намеревался умереть как пасхальная Жертва, вопиешь: ядите Тело Мое, и верою утвердитесь».

«Предпожре», в старопечатных «предї пожрѣ», — по-видимому, попытка истолкования славянскими переводчиками того, что Тайная Вечеря была до Голгофской Жертвы, которую она реально изображала присутствием Тела и Крови Христовых под видами евхаристических веществ. Перевод Синодальной комиссии во главе с архиепископом Сергием (Страгородским), будущим Патриархом, дает перевод «предложи», соответствующий греческому тексту.

«Избавительною всего рода человекъ, Твоею Блаже Твоя ученики напоилъ еси веселїя чашею, наполнивъ ю, Самъ бо Себе священнодѣйствуеши, пїйте, вопїя, Кровь Мою, и вѣрою утвердитесь».

«Ты, Благий, Своих учеников напоил Своєю чашею веселїя полною, спасительною для всего рода смертных. Ибо Ты Сам Себя священнодействуешь, взывая: пейте Кровь Мою, и верою утвердитесь».

«Веселїя чашею» — ср. Пс. 22, 5: «чаша Твоя упоявающи мя». «Сам Себе священнодействуеши» — ср. молитву на Херувимской: «Ты бо еси приносяй, и приносимый, и приемляй, и раз-

даваемый». Жертва Христова спасительна для всего человечества.

Седален

«Ядый Владыко со ученики Твоими, таинственно явилъ еси всесвятое Твое закление, имже отъ тли избавихомся, честная Твоя почитающии страдания».

«Таинственно» — в Таинстве. «Закление» — жертвенное заклание. «Тля» — истление, погибель. «Избавихомся, ἐλυτρώθημεν» — были искуплены, выкуплены.

Песнь 4, Ирмос

«Провидѣвъ пророкъ тайну Твою неизреченную Христе, провозгласи: положилъ еси твердую любовь крѣпости Отче щедрый: Единороднаго бо Сына Благий очищение въ миръ послалъ еси».

Здесь цитата из Книги пророка Аввакума (3, 4): «положи любовь державну крѣпости Своей». Вся третья глава Аввакума в церковном понимании воспекает явление на земле Сына Божия воплотившегося и вошла в ежедневное православное богослужение как одна из библейских песен. Толкуя данный стих, блаженный Феодил Болгарский пишет: «Не только употребляя свет учения, показал Он истину в жизни и в повелениях, но и множество сил показал, чудотворя. <...> Наконец же и умер за нас, что есть знак величайшей силы Его, ибо Он смертью смерть упразднил. И то и другое Он сотворил, являя сильную и великую любовь Свою к нам»

(PG 126, 881). «Очищение» — умилоствление; оба употребления этого слова в Новом Завете — 1 Ин. 2, 2 и 4, 10 — доказывают правильность Синодального перевода в этих местах. Славянские книги знают и такой вариант перевода (Минея. Март. 7 стих. «Господи, воззвах»).

«На страсть, всѣмъ сущымъ изъ Адама источившую безстрастие, Христе, грядый, другомъ Твоимъ рекль еси: съ вами Пасхи сея причаститися возжелахъ, Единороднаго бо Мя очищение Отецъ въ миръ послалъ естъ».

«Христе, уходя на страсть, всем потомкам Адама источившую бесстрастие, Ты сказал другим Твоим: с вами желал Я причаститься этой [жертвенной] Пасхи, ибо Отец послал Меня, Единородного, в мир как [жертвенное] умилоствление».

Понятия, выражаемые по-русски словами «страсть» и «страдание», по-славянски, как и по-гречески, выражаются одним словом. Христос Своей жертвой дает нам возможность освободиться от страстей и страданий.

«Причащаяся Чаши, ученикомъ вопияль еси Безсмертне: плода лознаго ктому не пию прочее, съ вами живя: Единороднаго бо Мя очищение Отецъ въ миръ послалъ естъ».

Святой евангелист Лука, внимательный к подробностям, детализирует описание Тайной Вечери, разделяя ее надвое. Сначала Христос Спаситель совершает пасхальную трапезу, прообраз таинства Евхаристии. Он прощается

с учениками перед Своими страданиями и говорит в связи с этой прощальной трапезой об эсхатологической перспективе более полного общения, более совершенного единства, более радостного торжества в Царствии Божиим. И вслед за этим устанавливает Таинство Нового Завета, необходимое и апостолам, и всем последующим поколениям христиан для вхождения в это Царство (Лк. 22, 14–18, 19–20). «Воспоминание» евангелиста Луки и апостола Павла (1 Кор. 11, 24–25) имеет не сентиментально-психологическое, но онтологическое значение, о чем говорит следующий тропарь канона:

«Питіе новое паче слова, Азь глаголю, во Царствіи Моемъ, Христось другомъ, пію, якоже бо Богъ съ вами боги буду, рекль еси: Единороднаго бо Мя очищеніе Отець въ міръ послалъ есть».

Синтаксически упрощен перевод комиссии архиепископа (Патриарха) Сергия: «Рекль еси другомъ, Христе: Азь глаголю: питіе новое паче слова во Царствіи Моемъ пити имамъ, якоже бо Богъ съ вами боги буду: Единороднаго бо Мя очищеніе [и т. д.]».

Здесь говорится о благодатном обожении, о котором учат не только святые отцы, но и само Священное Писание (Пс. 81, 6; Ин. 10, 34).

И гимнография Великого Четвертка, и Синаксарь посвящены четырем событиям этого дня: умовению, «Таинственной Вечери», гефсиманской молитве Христа и предательству Иуды.

Стихи на Вѣчерю:

**«Сугубая Вечеря, пасху бо закона носить
И Пасху новую, Кровь, Тѣло Владычнее».**

Осуждая предательство Иуды, гимнограф особенно ужасается тому, что оно совершилось сразу после его причащения на Вечери:

«...Твой ядѣй Хлѣбъ, Тѣло Божественное, воздвиже ковъ на Тя...»

«Примаше рѣшительное грѣха Тѣло, безсовѣстный, и Кровь изливаемую за міръ Божественную...» (8-я пѣснь).

«Бессовестный принял Тело, разрешающее от греха, и Божественную Кровь, изливаемую за мир».

В стихирах на стиховне гимнограф упрекает Иуду:

**«...укрухъ пріемъ, на Хлѣба уклонися»,
«...пріявъ частицу, пошелъ противъ Хлѣба».**

Замечательное выражение тождества евхаристического Хлеба и Тела Богочеловека Христа. «Укрух» в Новом Завете — часть хлеба, которую получает участник трапезы.

Подводя итог этого обзора, отметим, что в приведенных текстах нет ни одного специально литургического термина (преложение, претворение, «изменение стихий», переделывание, перестраивание — μεταβολή, μεταποίησις, μεταστοιχείωσις, μετασκευή, μεταρρύθμισις или, более позднее, пресуществление — μετουσίωσις), как они отсутствуют и в Последовании Святого Причащения. Однако понятие Евхаристии, которое мы здесь видим, общее для святых отцов Православной Церкви Востока и Запада. Лютер (самый умеренный из протестантов), отвергнув церковное учение, развил теорию «вохлебленія» (лат. *impanatio*): в Таинстве, считал он, хлеб остается хлебом и вино — вином, но в, под, с хлебом (*in pane, sub pane, cum pane*) и вином реально присутствуют Тело и Кровь Господни. С этим коренным отступлением от традиционного церковного учения у Лютера связаны и другие извращенные учения о Причащении, о которых не хочется и говорить. Все прочие протестанты фактически защищают чисто символическое представление о Евхаристии. Евхаристический реализм гимнографии Четвертка Страстной седмицы свидетельствует о «таинственном», мистическом тождестве евхаристических видов с Телом Христовым, за нас распятым, и с Кровью Христовой, за нас излиянной.